

© 2007 г. Ф.И. РОЖАНСКИЙ

РЕДУПЛИКАЦИЯ И НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В АФРИКАНСКИХ ЯЗЫКАХ*

Статья посвящена одному аспекту редупликации, а именно – редуплицированным названиям животных в африканских языках. Такие названия встречаются во всех из девяти рассмотренных языков, относящихся, по большей части, к разным языковым семьям. Для объяснения причин этого феномена выдвигается гипотеза о семантической обусловленности редуплицированных форм, происходящей из иконической сущности редупликации. На основе эмпирических представлений об иконичности выделяется список признаков, наличие которых могло бы определить появление редуплицированной формы. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что большинство предложенных признаков оказывается релевантным, то есть, чем большим числом признаков обладает соответствующее животное, тем выше вероятность того, что его название будет редуплицировано.

Редупликация, то есть неслучайный повтор слова или его части¹, как языковое явление была известна издавна. Действительно, во всех древних языках, на основе которых происходило формирование лингвистической теории (в древнегреческом, латыни, санскрите, древненемецком) встречается множество редуплицированных форм, относящихся к самому центру грамматики (например, к системе глагольных времен). Все же длительное время редупликация оказывалась на периферии лингвистических интересов, лишь изредка привлекая внимание исследователей. Первым фундаментальным исследованием на тему редупликации следует считать монографию [Pott 1862]. Более частные вопросы рассматривались в работах [Fritzsche 1873; Hopkins 1893; Wood 1895] и др. Ко второй половине XX в. интерес к редупликации заметно возрос. Основопологающей работой стала статья [Moravcsik 1978], в которой были обобщены основные принципы классификации рассматриваемого языкового явления: противопоставлялась мономодальная и бимодальная редупликация (первая с повтором либо формы, либо значения, вторая – с повтором на обоих уровнях), проводились различия между полной и частичной редупликацией (последняя подразделялась на начальную, конечную и внутреннюю), анализировались различные семантические функции редупликации и пр.

С конца XX в. редупликация попала в число феноменов, привлекающих особенно пристальное внимание. Интерес к ней вызван разными причинами. Во-первых, активное освоение материала «экзотических» языков показало, что редупликация является одним из важнейших языковых механизмов, используемых как для формообразования (категория числа у имени, видо-временные системы у глагола), так и для словообразования. В современных описаниях языков Азии, Африки, Америки, Австралии, Океании практически всегда встречается раздел, посвященный редупликации, а иногда она ста-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-04-04051а.

¹ Естественно, не всякий повтор можно однозначно отнести к редупликации. Так, существуют определенные проблемы при отнесении к редупликации случаев удлинения гласных и геминации согласных (см., например [Moravcsik 1978: 299; Рожанский 2000: 347]). Редупликации могут подвергаться последовательности большие, чем слово (см. [Adewole 1997: 115–116]). Но поскольку вопрос об объеме понятия «редупликация» несомненно заслуживает отдельного исследования, мы не будем рассматривать его детально в данной работе.

новится основной темой исследования, посвященного конкретному языку (таких исследований немало, см., например [French 1988; Sanchez, Stevens 1992; Hedges 2000; Urbanczyk 2001; Sperlich 2001; Stonham 2004]). Во-вторых, такое обилие материала стало требовать типологических обобщений, что привело к появлению обзоров редупликации в языках определенных семей и регионов ([Алиева 1991; Fabricius 1998; Al-Hassan 1998; Vuori 2000; Рожанский 2000; Минлос 2004]). Это направление исследований, впрочем, находится еще в начальной стадии развития. Так, несмотря на то, что редупликация обильно представлена в большинстве африканских языков, практически отсутствуют публикации по типологии африканской редупликации (исключениями являются упомянутые работы [Al-Hassan 1998] и [Рожанский 2000]). В-третьих, стало ясно, что даже в современных европейских языках редупликация, хотя и находится на языковой периферии, все же представляет достаточно интересный феномен [Thun 1963; Lloyd 1966; Hladky 1998; Lindström 1999; Scullen 2002]. В-четвертых, изучению редупликации способствовал возросший интерес к звуко-символизму – среди звуко-символических слов редуплицированные слова нередко составляют добрую половину ([Apte 1968; Bhaskararao 1977; Kulemeke 1995] и др.). Наконец, заметная часть работ была посвящена исследованию редупликации как языкового феномена с точки зрения современных лингвистических теорий (особенно теории оптимальности), где предпринимались попытки объяснить появление тех или иных форм на основе некоторых универсальных правил формальной фонологии и морфонологии [Wilbur 1973; Marantz 1982; Broselow, McCarthy 1984; McCarthy, Prince 1995; Raimy 2000; Inkelas, Zoll 2005].

Несмотря на изрядное число публикаций, в исследовании редупликации до сих пор имеется немало лакун. Прежде всего это касается теоретического осмысления редупликации как языкового феномена. Объем понятия «редупликация» заметно варьирует в работах разных исследователей. Предлагаемые определения (если они претендуют более чем на рабочее определение, служащее задачам конкретного исследования) оставляют желать лучшего². При этом возросший интерес к формальной стороне рассматриваемого явления во многом затмил проблемы, связанные с функционированием редупликации в системе языка. Обычно мы сталкиваемся лишь с перечислением относительно небольшого набора значений, характерных для редупликации. Что же касается причины появления редуплицированных форм и их соотношения с другими языковыми механизмами (прежде всего с аффиксацией), то эти вопросы изучены относительно слабо.

В данной работе мы остановимся на анализе одного факта, который, хотя и кажется на первый взгляд достаточно частным, все же связан с некоторыми глобальными принципами функционирования редупликации. Известно, что во многих африканских языках среди названий животных регулярно встречаются редуплицированные слова. Существуют ли какие-то мотивы, определяющие появление этих редуплицированных слов? Мы попытаемся доказать, что такие мотивы не только существуют, но и подчиняются вполне прозрачным закономерностям.

Редупликация известна, прежде всего, как иконическое языковое средство (см., например [Dressler 1995; Hammer 1997; Kouwenberg, LaCharité 2001; Kulikov 2005]), причем проявления ее иконической сущности достаточно разнообразны. К наиболее очевидным случаям иконической редупликации можно отнести, например, образование мно-

² Например, определение редупликации, приводимое на сайте Университета города Грац (где развивается интереснейший проект, касающийся редупликации), выглядит следующим образом: «A reduplicative construction is a set of at least two linguistic forms F and F' in a paradigmatic, i.e. non-suppletive morphological relation in which F' contains a segment or a sequence of segments, which is derived from a non-recursive repetition of (a part of) F. Reduplication exists, if a specific grammar makes systematical use of reduplicative constructions» (<http://ling.uni-graz.at/reduplication/>). Очевидно, что под это определение не попадает огромное количество случаев редупликации, не имеющих исходного передуплицированного коррелята, в частности, практически все случаи, рассматриваемые в настоящей работе.

жественного числа в хауса (*magana* 'слово' – *maganganu* 'слова') или образование глаголов с семантикой множественности в сонгай (*hondu* 'холм' – *hondu-hondu* 'быть холмистым, покрытым холмами'). Однако далеко не всегда редуплицированное слово имеет нередуплицированный коррелят, служащий эталоном для сравнения семантики, да и сама иконическая семантика может оказаться менее очевидной, чем в приведенных выше примерах. Для названий животных появление редуплицированной формы, на первый взгляд, может показаться ничем не обусловленным, тем более что наличие исходного нередуплицированного коррелята в данном классе слов встречается нечасто. Все же во многих случаях появление редуплицированных форм имеет семантические причины, и эти причины связаны, прежде всего, с иконичностью редупликации.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу языкового материала, следует сделать несколько замечаний, касающихся понятия «иконичность». Иконичность, то есть корреляция между означаемым и означающим языкового знака, при редупликации определяется двумя паттернами. Первый из них связан с повтором и, следовательно, множественностью. В результате редупликация является носителем разнообразной количественной семантики: мультипликативности, итеративности, дистрибутивности, аугментативности, аттенуативности и пр. Вероятно, с этим же паттерном связана экспрессивная функция редупликации (повтор служит для усиления и акцентирования выражаемого смысла). Вторым паттерном несколько менее очевиден. Он определяется тем, что редуплицированная форма похожа на свой нередуплицированный коррелят, но не является им. Тем самым редупликация может выражать значение «быть похожим на X (но не совпадать с ним)»³. Сюда же, судя по всему, следует отнести и семантику пейоративности (типичную для редуплицированных форм). Хотя на первый взгляд пейоративность не относится к очевидной иконической семантике, не сложно вспомнить такой пример, как намеренное искажение имени человека с целью задеть или обидеть его (то есть отличное от правильного использования этого самого имени). Пейоративность также типична для некоторых типов редуплицированных конструкций, например, для «шм-редупликации» («комплекс-шмомкомплекс» и др.)⁴ (см. [Минлос 2004]).

Как же иконическая сущность редупликации могла бы проявляться в названиях животных? Говоря другими словами, для каких животных мы могли бы ожидать появление редуплицированной формы? Приведем список, составленный на основе эмпирических представлений о том, как свойства животных могут соотноситься с иконической семантикой редупликации:

- (1) животные, которым свойственно собираться большими группами;
- (2) животные очень крупного размера;
- (3) животные очень мелкого размера;
- (4) животные, которые совершают быстрые движения (например, своими конечностями);
- (5) животные, которые движутся по неровной траектории (зигзагами или хаотично);
- (6) животные, имеющие неоднородную структуру тела (прежде всего, состоящую из двух, как бы отдельных, частей);
- (7) животные с неоднородной (многоцветной, пестрой) окраской;
- (8) животные, покрытые множеством колючек;
- (9) животные, вызывающие отрицательные эмоции (прежде всего, пренебрежение и отвращение).

³ Например, в хауса (см. [Щеглов 1970]): *mutum* 'человек' – *mutum-mutum* 'огородное пугало'; *toka* 'зола' – *toka-toka* 'серый'.

⁴ Впрочем, здесь не последнюю роль в образовании пейоративной семантики играет сегмент «шм-», обладающий звукосемантической интерпретацией.

В этом списке только последний тип животных соотносится со вторым паттерном редупликации⁵, остальные же происходят из первого паттерна⁶.

Кроме того, может существовать еще одна довольно прозрачная причина появления редуплицированной формы у названия животного – это обычное звукоподражание, то есть имитация повторяющихся звуков, издаваемых животным.

Для проверки предлагаемой гипотезы об иконичности редупликации в названиях африканских животных использовался материал нескольких африканских языков, относящихся к разным языковым группам⁷. В список были включены девять языков: фула (северная ветвь западноатлантических языков нигероконголезской макросемьи), киси (южная ветвь западноатлантических языков нигероконголезской макросемьи), кабье (семья гур нигероконголезской макросемьи), були (семья гур нигероконголезской макросемьи), нупе (бенуэ-конголезская семья нигероконголезской макросемьи⁸), бамана (семья манде нигероконголезской макросемьи), догон (изолят в нигероконголезской макросемье), сонгай (традиционно считается нилосахарским языком, но окончательно не классифицирован даже на уровне принадлежности к макросемье), лингала (группа банту нигероконголезской макросемьи). Для каждого языка были отмечены те названия животных, которые в нем оказались редуплицированы⁹.

Основным параметром для анализа стало количество языков, в которых была зафиксирована редуплицированная форма для обозначения некоторого животного (как такового или его конкретного вида). Кроме того, учитывалось, какое количество видов данного животного оказывалось редуплицированным в каждом языке. На основании этих признаков все животные были разделены на несколько классов.

Первый класс включает животных, редуплицированные названия которых существуют по крайней мере в 4–5 языках из списка и при этом появление редуплицированной формы характерно для различных видов соответствующего животного.

– **муравьи:** **бамана:** *ménéméné* ‘маленький муравей’, *ménéménébílén* ‘маленький красный муравей’; **догон:** *mené-mené* ‘маленький муравей’; **лингала:** *kakaro*¹⁰, *loselele* ‘белый муравей’, *nsesele* ‘маленький муравей’, *monuonuo* ‘маленький черный муравей’; **фула:**

⁵ Забегая вперед, заметим, что основное значение второго паттерна («быть похожим на...») слабо представлено среди названий животных. Хотя мы встречаем случаи, когда название одного животного является редуплицированным названием другого животного (например, в сонгай *farka* ‘осел’ – *farka-farka* ‘египетский бегунок’), они достаточно редки и не обнаруживают каких-либо межъязыковых закономерностей.

⁶ Приведенный список покрывает разнообразные проявления количественной семантики. Это может быть и размер животного, и многоцветность его окраски, и траектория движения, как бы состоящая из множества частей, и особенности структуры тела, не позволяющие рассматривать его как «единое целое». Возможно, есть и другие случаи соотношения количественной семантики со свойствами животных, однако нам они не известны.

⁷ Можно сказать, что выбор языков был относительно произвольным, поскольку он не основывался на каких-либо типологических особенностях языков – важнее было наличие достаточно качественного словаря. Для анализа универсальных тенденций такой подход представляется более уместным, чем отбор на основе каких-либо языковых свойств.

⁸ Ранее нупе относили к языкам ква, однако впоследствии состав этой семьи был существенно пересмотрен.

⁹ При этом учитывались разные виды редупликации – и полный повтор и повтор части слова (например, одного слога). Частичная редупликация учитывалась тогда, когда были достаточно веские основания считать повтор неслучайным.

¹⁰ Отсутствие перевода означает, что в словаре содержался только общий перевод (без указания конкретного вида), соответствующий заголовку абзаца в данной статье (например, в данном случае это «муравей»). Заметим также, что в тех редких случаях, когда приводимая в словаре точная номинация животного вызывала серьезные сомнения в своей правильности (например, указанный вид не встречается в Африке), мы заменяли ее на более общую (например, «вид ящерицы»). Очевидно, что такая замена не влияет на результаты исследования.

– **зимородки**: лингала: nsengengeli, kengelele; сонгай: kaakaajif = kakaajuf; кабье: kra-kralihañ ‘вид голубого зимородка’;

– **вороны и воробьи**: сонгай: gaagugaagu ‘пестрая ворона’; нупе: kwankwa ‘ворона’; лингала: eparanga ‘ворон’; кабье: kókolúw ‘ворон’.

Рептилии и земноводные

– **ящерицы**: догон: gāngān ‘вид ящерицы’; лингала: liwalatata ‘большая ящерица’, kanyonyo, nkanyonyo, nseletete, monseletete, ngengeti; сонгай: boɲnaɓoɲna ‘вид ящерицы, живущей в домах’; нупе: gbāgbālú ‘вид ящерицы’, latswálatswági ‘геккон’, mǎnlélégi ‘геккон или ночная ящерица’, mǎnlwòlwògi ‘вид ящерицы’;

– **жабы и лягушки**: лингала: ligbòlòlò ‘жаба, лягушка’; кабье: raprapwá ‘жаба’; киси: dèndènkùéíyó = dòndònkùéíyó; догон: dyamba-dyambá ‘маленькая красная лягушка’; киси: ɲóóɲóóɲndó ‘лягушка-бык’;

– **черепахи**: бамана: kòrókàrá = kòorókàará ‘большая черепаха’; лингала: nzenze ‘черепаха’, ndèndèke ‘морская черепаха’; фула: huugu-haagaare.

Черви

– **черви**: лингала: mbombo ‘древесный червь, древоточец’; нупе: kràkràrà ‘солитер’, gbɔnkukù ‘шелкопряд’; кабье: kunukúnú ‘гвинейский червь’; були: memeluk ‘червь, большой червь’.

Млекопитающие

– **летучие мыши**: догон: kizu-kizu, dyamba-dyambá ‘крылан’; фула: bilibiliiru, сонгай: tafirfir = atafirfir;

– **шакалы**: лингала: mobwabwa; фула: doldolnde; кабье: kánkán ‘полосатый шакал’.

Т р е т ь и й к л а с с составили животные, редулицированные названия которых были зафиксированы в двух языках. В такой ситуации можно предположить либо относительно случайное появление этих редулицированных форм, либо, наоборот, случайное совпадение причин, по которым такие формы были обнаружены лишь в двух языках.

К таким животным относятся:

Членистоногие

– **комары**: лингала: lombembelé, ngungu, mongungu; сонгай: nama-nama;

– **сколопендры**: догон: ulún-boro-borò, sá-genne-gennè; фула: lingolingoore.

Млекопитающие

– **крысы**: догон: guzu-guzú ‘большая крыса’; киси: bùùlèbùùlísó ‘вид крысы’, sùwá-sùwáá = sùásùáá ‘вид большой крысы’.

Птицы

– **козодои**: лингала: lobobota; сонгай: jirbi-jirbi;

– **дрозды**: лингала: komu kololo; сонгай: garaasa-garaasa ‘вид дрозда’;

– **колибри**: лингала: tete; нупе: yeremiyeremi ‘вид колибри’;

– **чирки**: лингала: eloiloi; нупе: wósiwósigi;

– **птицы-носороги**: нупе: gbāḍungbāḍun; киси: bɛlɛḅbɛlɛḅndo, fɔ́ɲɔ́fɔ́ɲóó.

Ч е т в е р т ы й к л а с с составили животные, редулицированные названия которых были зафиксированы лишь в одном языке, что можно рассматривать, как отсутствие универсальных семантических причин для появления редулицированной формы (то есть, если для этого и существовали какие-то причины, то они полностью определялись конкретным языком). Названия, попавшие в этот класс, можно объединить с названиями, у которых вообще не было зафиксировано редулицированной формы. Число таких животных довольно велико, и мы не будем приводить полный список.

Представленный материал позволяет констатировать, что у разных животных тенденции иметь редулицированные названия различны: первый класс характеризуется сильной тенденцией к редуликации, второй класс – выраженной тенденцией к редуликации, третий класс – слабой тенденцией к редуликации, четвертый класс – отсутствием редуликации или ее окказиональным появлением.

Несомненно, существует целый ряд причин, которые могут вносить погрешность в распределение слов по классам. Таковыми причинами, в частности, являются:

1) Недостаточно аккуратная подача рассматриваемого класса лексики в словарях. Например, название животного могло не попасть в словарь или в силу объективных или субъективных причин иметь недостаточно детальное толкование (в словарях нередко дается очень приблизительный перевод, например, «небольшая птица» или «птица не идентифицирована»).

2) Несоответствие биологической и наивной классификации животных. Так, разные виды животных, имеющие внешне сходные признаки, могут обозначаться одним словом, а различие между козой и овцой (относящимся к одному семейству) может считаться значительно более важным, чем различие между летучей мышью и ласточкой (относящимся к разным классам).

3) Недостаточно обширная подборка языков. Очевидно, что то же самое исследование, проведенное на материале, допустим, ста языков, дало бы более представительное распределение.

4) Не у всех животных одинаковая территория распространения – в некоторых языках название животного может вообще отсутствовать (соответственно, его не будет и в списке редулицированных названий).

Однако, несмотря на возможные погрешности, получившееся распределение по классам оказалось в высшей степени показательным.

Наиболее часто редулицированные названия (первый класс) наблюдаются у муравьев, змей и пчел / ос. Муравьи – это мелкие животные, которым свойственно собираться большими группами, которые имеют специфическую структуру тела (тело состоит как бы из двух частей) и которые движутся по неровной траектории (движение муравьев можно охарактеризовать как хаотичное). Пчелы и осы также имеют специфическую структуру тела, у них часто встречается пестрая окраска, и некоторые их виды склонны собираться в большие группы. Что же касается змей, то они движутся по неровной траектории и, как правило, вызывают довольно сильные эмоции (скорее, отрицательного типа). Некоторые змеи также имеют пеструю окраску. Таким образом, животные этого класса обладают более чем одним свойством, которое предрасполагает к появлению редулицированной формы.

Появление редулицированных форм у животных второго класса тоже достаточно мотивировано. Бабочки, ласточки, трясогузки, воробьи, летучие мыши склонны к частым повторяемым движениям¹² (прежде всего, крыльев, а у трясогузок также и хвоста). Бабочки и летучие мыши движутся по неровной траектории. Специфический способ передвижения наблюдается у ящериц (они движутся «перебежками»), лягушек и кузнечиков (они движутся «прыжками»), червей и гусениц (они ползают, извиваясь или изгибаясь). Специфическая «ковыляющая» походка характерна для ворон, черепах, жаб. Для воробьев, мух и саранчи характерно собираться группами (внутри которых можно наблюдать хаотическое движение отдельных индивидуумов). Что касается голубей, уток, индюков, то здесь основной причиной появления редулицированных форм становится подражание характерным звукам, издаваемым животными. Особенно очевидно это для индюков, названия которых имеют несомненное сходство в разных язы-

¹² Ср. с аналогичной семантикой ('ситуация, состоящая из множества микроситуаций'), мотивирующей редуликацию в глагольных формах. См., например, про санскритский презенс [Kulikov 2005: 442–443].

ках: *tòlǒtòlǒ* (нупе), *toloótoloó* (кабье), *tolotolo* (були), *kùlókùló* (бамана)¹³. Вероятно, что и у кузнечиков появление редуплицированной формы может быть мотивировано издаваемыми ими звуками. Наиболее проблемными в этом списке оказываются шакалы. Возможно, что тут мы имеем дело с достаточно пренебрежительным отношением к этому животному.

Появление редуплицированных форм у животных третьего класса в некоторых случаях достаточно прозрачно (например, колибри совершает частые движения крыльями и по траектории движения в определенной степени сходна с бабочкой), в других же (например, для дрозда) совсем не очевидно.

Таким образом, можно сделать ряд выводов, касающихся появления редуплицированных форм в названиях животных.

1) В целом, появление редуплицированных форм у названий животных имеет несомненную семантическую мотивацию. Семантические признаки, выведенные на основе представлений об иконичности, наблюдаются прежде всего у тех животных, для которых действительно характерно редуплицированное название. Таким образом, можно однозначно констатировать иконическую сущность редупликации в названиях животных.

2) Не все свойства, которые, как предполагалось, могут влиять на появление редуплицированных форм, оказались одинаково значимыми. Например, редупликация нехарактерна для крупных животных (так, в рассмотренных языках такие животные, как слон или лев ни разу не были представлены редуплицированными формами). Свойство «наличие колючек» оказалось значимым лишь в ограниченной степени (редуплицированные названия для ежа были зафиксированы в языке фула: *samsamudu*, *hiuru-haaraare*, для дикобраза – в кабье: *samúsamá*). Остальные же свойства оказались релевантными, среди них наиболее выраженную тенденцию к редупликации обеспечивают свойства (см. выше): (1) склонность собираться большими группами, (4) склонность совершать быстрые движения, (5) неровная траектория движения, (6) неоднородная структура тела.

3) Существуют как общие закономерности, определяющие появление редуплицированных форм, так и особенности, свойственные конкретному языку. Например, для крупных хищных животных и птиц нехарактерно появление редуплицированных форм. Однако в языке лингала мы наблюдаем ряд редуплицированных названий крупных хищных птиц (*lilelebe* ‘коршун, беркут’, *mbembe* ‘ястреб’, *nkombekombe* = *kombekombe* ‘гриф’), при том, что в других рассмотренных языках ни одного такого названия не встретилось.

4) Появление редуплицированных форм не имеет «жесткой» семантической обусловленности. Так, мы привыкли наблюдать в языках более или менее четкую связь между грамматическими показателями и значением, например, наличие показателя множественного числа почти всегда подразумевает множественность денотата, а его отсутствие единичность денотата (либо множественное число означает множественность денотата, а отсутствие показателя множественного числа свидетельствует о нерелевантности этого признака). Что же касается редупликации в названиях животных, то с типологической точки зрения она явно факультативна. Редупликация является именно тенденцией, но никак не грамматическим правилом. Особенно ярко это заметно при анализе синонимичных слов, где одно из них является редуплицированным, а другое нет. Например, в лингала мы наблюдаем такие пары: *ekólǒli* ~ *ekǒli* ‘дикая утка’, *nkombe* ~ *nkombekombe* ‘гриф’.

5) Редупликация не обязательно проявляется в «чистом виде», когда повторяемый сегмент легко определим и сам факт повтора не вызывает сомнения. Встречаются случаи (условно названные нами «квазиредупликацией»), когда в слове наблюдается повто-

¹³ Не исключено, что в бамана дополнительная мотивация связана с глаголом *kúló* ‘кричать, вопить’.

рение какого-либо фонетического сегмента, но структура слова не подчиняется четко описываемому правилу (вероятно, что «квазиредупликация» сродни такому явлению как рифма). Так, например, выглядят названия некоторых животных в були:

balang-guang / banang-guang 'кузнечик (зеленого цвета)'

bebelik '1 вид насекомого (вид сверчка, черного цвета, летающий), 2 термит'

jinjaanung 'летучая мышь (слово употребляется по отношению к более крупным видам летучих мышей)'

kingkering 'муравей (темный, кусается, меньше и темнее, чем kolongkong)'

kolongkong / kalekong / kalongkong 'большой коричневый муравей'

kpringkpiring 'летучая мышь, живущая в домах (меньше, чем jinjaanung)'

vusungvuung 'глиняная оса, каменная оса'

yueng-peng 'западноафриканский еж (*Erinaceus albiventris*)'.

Несложно заметить, что в этом коротком списке представлены те самые животные, для которых характерно редулицированное название.

Проведенное исследование показывает, что даже те случаи редуликации, которые, на первый взгляд, не имеют очевидного объяснения, возникают как результат действия вполне определенных семантических причин. Само же понятие редуликации нельзя ограничивать жесткими рамками, исключаящими, например, случаи с отсутствующим исходным нередулицированным словом. Ведь именно к этому типу редулицированных слов относится подавляющее большинство примеров из данной работы. А они демонстрируют не только формальные, но и семантические признаки редуликации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиева 1991 – *Н.Ф. Алиева*. Удвоение как грамматический способ (на материале языков Юго-Восточной Азии) // *Морфема и проблемы типологии*. М., 1991.
- Зубко 1980 – *Г.В. Зубко*. Фула-русско-французский словарь. М., 1980.
- Минлос 2004 – *Ф.Р. Минлос*. Редуликация и парные слова в восточнославянских языках. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.
- Рожанский 2000 – *Ф.И. Рожанский*. Редуликация в Западной Африке // *Основы африканского языкознания. Морфемика. Морфонология*. М., 2000.
- Топорова 1983 – *И.Н. Топорова*. Лингала-русский словарь. М., 1983.
- Щеглов 1970 – *Ю.К. Щеглов*. Очерк грамматики языка хауса. М., 1970.
- Adewole 1997 – *S.M. Adewole*. Reduplication in Yoruba // *Linguistique Africaine*. 1997. 18.
- Al-Hassan 1998 – *B.S.Y. Al-Hassan*. Reduplication in Chadic languages. Frankfurt-am-Main, 1998.
- Apte 1968 – *M. Apte*. Reduplication, echo formation, and onomatopoeia in Marathi. Poona, 1968.
- Bailleul 1981 – *Ch. Bailleul*. Petit dictionnaire Bambara-Français Français-Bambara. England, 1981.
- Banfield 1914 – *A.W. Banfield*. Dictionary of the Nupe language. V. 1. Nupe-English. Shonga (N. Nigeria), 1914.
- Bhaskararao 1977 – *P. Bhaskararao*. Reduplication and onomatopoeia in Telugu. Poona, 1977.
- Broselow; McCarthy 1984 – *E. Broselow, J. McCarthy*. A theory of internal reduplication. The linguistic review. 1984. 3.
- Childs 2000 – *G.T. Childs*. A dictionary of the Kisi language with an English Kisi index. Köln, 2000.
- Dressler 1995 – *W. Dressler*. Interactions between iconicity and other semiotic parameters in language // *R. Simone (ed.). Iconicity in language*. Amsterdam, 1995.
- Fabricius 1998 – *A.H. Fabricius*. A comparative survey of reduplication in Australian languages. München, 1998.
- French 1988 – *K.M. French*. Insights into Tagalog. Reduplication, infixation and stress from nonlinear phonology. Arlington, 1988.
- Fritzsche 1873 – *A.R. Fritzsche*. Quaestiones de reduplicatione graeca. Lipsiae, 1873.
- Hammer 1997 – *F. Hammer*. Iconicité et reduplication en français // *Folia linguistica: Acta societatis Europaeae*. 1997. 31.
- Heath 1998 – *J. Heath*. Dictionnaire Songhay-Anglais-Français. Paris; Montréal, 1998.
- Hladky 1998 – *J. Hladky*. Notes on reduplicative words in English // *Brno studies in English*. 1998. 24.
- Hopkins 1893 – *E.W. Hopkins*. Vedic reduplication of nouns and adjectives // *American journal of philology*. 1893. 14.

- Hudges 2000 – *J. Hudges*. The morphology of Dobel, Aru, with special reference to reduplication // Ch.E. Grimes (ed.). *Spices from the East. Papers in languages of Eastern Indonesia*. The Australian national university, Canberra, 2000.
- Inkelas, Zoll 2005 – *S. Inkelas; Ch. Zoll*. Reduplication. Doubling in morphology. Cambridge, 2005.
- Kervran 1982 – *M. Kervran*. Dictionnaire Dogon Donno So. Bandiagara, 1982.
- Kouwenberg, LaCharité 2001 – *S. Kouwenberg, D. LaCharité*. The iconic interpretations of reduplication: issues in the study of reduplication in Caribbean Creole languages // *European journal of English studies*. 2001. 5.
- Kröger 1992 – *F. Kröger*. Buli-English dictionary. Münster; Hamburg, 1992.
- Kulemeka 1995 – *A.T. Kulemeka*. Sound symbolic and grammatical frameworks: a typology of ideophones in Asian and African languages // *South African journal of African languages*. V. 15. 1995. № 2.
- Kulikov 2005 – *L. Kulikov*. Reduplication in the Vedic verb: Indo-European inheritance, analogy and iconicity // B. Hurch (ed.). *Studies on reduplication*. Berlin; New York, 2005.
- Lébikaza 1979 – *K.K. Lébikaza*. Kabiyè-Deutsch-Wörterbuch. Maîtrise-Arbeit. Saarbrücken, 1979.
- Lindström 1999 – *J. Lindström*. Vackert, vackert!: syntaktisk reduplikation i svenskan. Helsingfors, 1999.
- Lloyd 1966 – *P.M. Lloyd*. Some reduplicative words in colloquial Spanish // *Hispanic review*. 1966. 34.
- Marantz 1982 – *A. Marantz*. Re reduplication // *Linguistic inquiry*. 13. 1982. № 3.
- McCarthy, Prince 1995 – *J. McCarthy, A. Prince*. Faithfulness and reduplicative identity // *Optimality theory*. University of Massachusetts occasional papers in linguistics. 18. Amherst (Mass.), 1995.
- Moravcsik 1978 – *E.A. Moravcsik*. Reduplicative constructions // *Universals of human languages*. V. 3. Stanford, 1978.
- Pott 1862 – *A.F. Pott*. Doppelung (Reduplikation, Geminatio) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprache, beleuchtet aus Sprachen aller Welttheile. Lemgo; Detmold, 1862.
- Raimy 2000 – *E. Raimy*. The phonology and morphology of reduplication. Berlin; New York, 2000.
- Sanchez, Stevens 1992 – *N. Sanchez, A.M. Stevens*. Reduplication and affixation in Indonesian // M. Ratliff, E. Schiller (eds.). *Papers from The first annual meeting of the Southeast Asian linguistics society*. Arizona: State University, 1992.
- Scullen 2002 – *M.E. Scullen*. New insights into French reduplication // C.R. Wiltshire, J. Camps (eds.). *Romance phonology and variation: selected papers from the 30th Linguistic symposium on Romance languages*, Gainesville, Florida, February 2000. Amsterdam; Philadelphia, 2002.
- Sperlich 2001 – *W.B. Sperlich*. Semantic and syntactic functions of reduplication in Niuean // J. Bradshaw, K.L. Rehg (eds.). *Issues in Austronesian morphology*. A focusschrift for Byron W. Bender. The Australian national university, 2001.
- Stonham 2004 – *J. Stonham*. Linguistic theory and complex words. Nuuchahnulth word formation. New York, 2004.
- Thun 1963 – *N. Thun*. Reduplicative words in English. Uppsala, 1963.
- Urbanczyk 2001 – *S. Urbanczyk*. Patterns of reduplication in Lushootseed. New York; London, 2001.
- Vuori 2000 – *V.-J. Vuori*. Repetitive structures in the languages of East and Southeast Asia. Helsinki, 2000.
- Wilbur 1973 – *R.B. Wilbur*. The phonology of reduplication. Doctoral dissertation. Bloomington (Indiana), 1973.
- Wood 1895 – *Fr.A. Wood*. I. Verner's law in Gothic. II. The reduplicating verbs in Germanic. Chicago, 1895.